

Глава 10

«Бог? Гу Чи в Вэйбо назвал его своим богом?»

«И написал, что наконец-то заполучил его автограф?»

«Это же... какая-то ошибка, верно?»

Шэнь Шуи замер в оцепенении. Медленно подняв голову, он неуверенно спросил:

— Брат Сун, как ты думаешь... может, аккаунт Гу Чи взломали?

Не верилось, что такой человек, как Гу Чи, действительно мог быть его фанатом.

Сун Ли, до этого пребывавший в состоянии крайнего возбуждения, после вопроса Шуи немного поостыл, и в его душе тоже закрались сомнения.

— Вряд ли. Кому придет в голову заниматься такой ерундой? Взламывать Вэйбо Гу Чи только ради того, чтобы опубликовать один короткий пост?

Слова звучали логично, но нельзя было исключать, что на свете найдется скучающий бездельник, способный на подобное. Трафик Гу Чи был колоссальным, а репутация юноши... скажем так, оставляла желать лучшего.

Вполне вероятно, что какой-то безумный хейтер или конкурент решил подставить Гу Чи, опубликовав такую запись. Если они сейчас примут всё за чистую монету и с помпой ответят, а потом тот заявит о взломе и выпустит официальное опровержение — последствия будут катастрофическими. Фанаты актера и простые любители сплетен просто разорвут Шуи на части. Он окажется в самом центре медийного пожара.

Радость Сун Ли мгновенно испарилась, сменившись холодной тревогой. Он посмотрел на время: пост был опубликован вчера около одиннадцати вечера. Оптимальное время для антикризисного пиара — первые двадцать четыре часа. Сейчас эта запись уже висела в топе горячих поисковых запросов, и обсуждения в сети нарастали как снежный ком. Сам Гу Чи и его команда просто не могли об этом не знать.

Если бы пост был фальшивкой, менеджеры актера уже вовсю трудились бы над официальным заявлением, чтобы как можно скорее дистанцироваться от Шэнь Шуи. Впрочем, нельзя было исключать, что у них возникли какие-то иные соображения.

— Давай пока подождем, — рассудил Сун Ли. — Посмотрим на их реакцию в течение дня. По идее, если бы это был взлом, они бы еще утром всё опровергли. Но вдруг у них какая-то иная

стратегия? И всё же... если это написал сам Гу Чи, как ты планируешь ему ответить?

Шэнь Шуи молча поднялся с кровати.

— Что, уже придумал ответ? — Сун Ли удивленно вскинул брови.

Юноша замер на мгновение, а затем, откинув одеяло, смущенно проговорил:

— Брат Сун, я сначала в туалет схожу.

Он проспал до самого утра, и если бы Шэнь Шуи не отправился в уборную прямо сейчас, его организм готов был буквально взорваться.

Сун Ли бессильно махнул рукой:

— Иди уже...

***

В ванной Шэнь Шуи почистил зубы и умылся прохладной водой. Нанеся на лицо увлажняющий спрей и крем, он принялся аккуратно вбивать его в кожу подушечками пальцев. Выйдя в комнату, артист как ни в чем не бывало спросил:

— Брат Сун, что будем на завтрак?

Менеджер посмотрел на кончик его носа, где белел нерастертый комочек крема, и на мгновение лишился дара речи.

— Шуи... тебе не кажется, что ты... слишком спокоен?

Звезда такого уровня упомянула его в соцсетях, а он идет готовить завтрак? Это было не просто везение — если аккаунт не взломан, их ответная реакция могла бы подбросить популярность исполнителя до небес. Любое упоминание сейчас было на вес золота.

Шэнь Шуи неловко улыбнулся:

— Да нет же. Просто мне кажется... вероятность того, что Гу Чи сам это написал, ничтожно мала.

Он был уверен: скоро появится опровержение. Репутация юноши в индустрии была настолько

подпорчена, что коллеги старались обходить его стороной. Что уж говорить о таком востребованном и влиятельном кумире миллионов, как Гу Чи.

— Брат, хочешь лапши? Я могу быстро приготовить. Или предпочтешь что-то другое?

Спокойствие подопечного передалось и Сун Ли, и тот почувствовал, как нервное напряжение отступает.

— Давай лапшу. Кажется, вчера я перебрал с алкоголем, с самого утра желудок крутит.

Шэнь Шуи заметил, что собеседник действительно выглядит неважно.

— Совсем плохо? Может, мне сбегать вниз за лекарством?

— Не нужно, — Сун Ли поднялся с кровати. — Просто похмелье. Выпью горячей воды или поем горячего — и отпустит. Лапша как раз то, что нужно для желудка. Я пока пойду приведу себя в порядок в гостевой комнате.

— Хорошо, иди. А я займусь готовкой.

***

— Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

Сюй Фэн стучал в дверь гостиничного номера так долго, что костяшки пальцев начали побаливать. Но за дверью царил мертвая тишина. Очередная сигарета догорела до самого фильтра, и менеджер с досадой затушил её в пепельнице в коридоре.

Вернувшись к дверям люкса номер 9999, мужчина снова достал телефон. Как и все предыдущие десятки раз, в трубке отозвался холодный механический голос:

[Извините, вызываемый абонент временно недоступен. Пожалуйста, перезвоните позже...]

Сюй Фэн сбросил вызов, хмурясь всё сильнее. Ему ничего не оставалось, кроме как продолжить осаду. Едва он занес руку для нового удара, как дверь наконец распахнулась.

На пороге стоял Гу Чи. На нем был спортивный костюм, на шее висело полотенце, а влажные пряди челки прилипли ко лбу. Капли пота сбегали по его щекам, очерчивая линию волевого подбородка, скользили к ключицам и исчезали за воротом футболки. Было очевидно, что он только что закончил тренировку.

Вытирая лицо полотенцем, Гу Чи вежливо поздоровался:

— Брат Фэн, доброе утро.

Мужчина стиснул зубы:

— Утро добрым не бывает. И причину моего «недоброго» настроения ты, полагаю, уже угадал?

На лице актера не отразилось ни тени удивления. Он явно ожидал этого визита. Отойдя в сторону, он пропустил гостя внутрь:

— Пройдем?

Мрачный Сюй Фэн проследовал в гостиную. Пока он пятнадцать минут обивал порог, его гнев достиг точки кипения.

— Гу Чи, твой вчерашний пост в Вэйбо... — начал он, едва сдерживаясь.

Но собеседник вежливо перебил его:

— Брат Фэн, присядь на минуту. Мне нужно принять душ. Обо всём поговорим, когда я закончу, хорошо?

Он только что вышел из тренажерного зала в своих апартаментах и, услышав стук, сразу пошел открывать, хотя планировал сначала помыться.

Менеджер несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь не взорваться на месте, и глухо ответил:

— Я подожду здесь.

Гу Чи скрылся в спальне. Оставшись один, Сюй Фэн в сотый раз прокручивал в голове ситуацию. Артисты были людьми из разных миров. Как вообще могло случиться, что Гу Чи опубликовал запись, которая фактически отмывала репутацию Шэнь Шуи?

Больше всего его поражало время. Вчерашний график был забит до отказа, Гу Чи закончил работу только глубокой ночью. Сюй Фэн уже собирался ложиться, когда ему позвонила Яояо, ассистентка актера, и в панике сообщила, что их босс попал в горячие новости.

«Брат Фэн, я по телефону всё не объясню. Просто посмотри последний пост Гу-гэ в Вэйбо!»

Сюй Фэн сразу понял, что новости не из приятных — иначе в голосе девушки не было бы столько ужаса. Увидев публикацию, он чуть не лишился чувств.

Новость о Шэнь Шуи менеджер видел еще вчера днем. В аэропорту тот показался ему знакомым, но тогда Сюй Фэн не смог соотнести лицо с именем. Вспомнил лишь после того, как пошли обсуждения. Как опытный профессионал, он знал в индустрии тысячи лиц, но с этим артистом не сталкивался уже много лет. Тот давно исчез с радаров, и о его команде ничего не было слышно, поэтому опознать его мгновенно было сложно.

Однако имя Шэнь Шуи не было пустым звуком. Если говорить прямо: насколько популярным он был когда-то, настолько же забытым стал сейчас. О причинах его краха менеджер знал лишь понаслышке — в то время он сам только начинал карьеру. Говорили о высокомерии, заносчивости, плохом отношении к коллегам и издевательствах над новичками. В итоге контракты расторгались один за другим, и последние годы о нем практически не вспоминали.

Шэнь Шуи дебютировал рано. Когда он был на пике, Сюй Фэн еще не вошел в профессию. А Гу Чи... в те годы он, наверное, еще в среднюю школу ходил. С чего бы ему писать нечто подобное? Насколько Сюй Фэн знал, между ними не было абсолютно никаких точек соприкосновения.

Услышав шаги, мужчина оторвался от телефона. Гу Чи сменил спортивную форму на домашнюю одежду и вышел в гостиную с уже высушенными волосами. Не давая менеджеру вставить ни слова, он спросил:

— Брат Сюй, ты ведь еще не завтракал? Я тоже. Что закажем? Я позвоню в службу отеля, пусть принесут на двоих.

Сюй Фэн действительно был голоден. Он не сомкнул глаз почти всю ночь. Яоя позвонила слишком поздно, и он знал привычку актера отключать телефон перед сном. Дозвониться было невозможно, а ломиться в номер в три часа ночи — значило рискнуть попасть в заголовки из-за жалоб соседей на шум. Поэтому он пришел первым же рейсом утром.

Гу Чи явно встал еще раньше, успел потренироваться и, не заглядывая в телефон, даже не заметил пропущенных звонков. Сюй Фэн так рвался обсудить проблему, что ему было не до еды, но едва он собрался заявить, что сыт, как предательское урчание в животе выдало его с головой.

Актер уже набрал номер службы обслуживания номеров.

— Нет необходимости, я поем у себя в номере... — попытался сопротивляться Сюй Фэн, но собеседник уже завершил разговор.

Тонкий расчет — гнев менеджера, подпитанный ожиданием и голодом, начал понемногу утихать. Он и сам понимал: за едой серьезные дела не обсуждают, чтобы не портить

пищеварение. Поэтому к разговору они перешли только после того, как тарелки опустели.

Сидя на диване и наблюдая, как Гу Чи невозмутимо варит кофе, Сюй Фэн внезапно осознал: он попался. Весь этот сценарий с душем, завтраком и ожиданием был тонко спланирован, чтобы сбить его пыл.

— Скажи мне честно, — начал он, стараясь придать голосу максимально недовольный тон, — вчерашний пост... это действительно был ты?

Актер поставил перед ним чашку кофе:

— Да, это я.

Сюй Фэн шумно выдохнул. Даже аромат первоклассного кофе не мог его утешить.

— И в чем причина? Я всю ночь ломал голову и так и не понял — зачем? То, что Шэнь Шуи обливают грязью в сети, не имело к тебе никакого отношения. Ты повел себя благородно: помог ему встать, а потом, чтобы спасти его лицо, попросил автограф. Ты сделал для него больше, чем требовала вежливость. Видео из аэропорта попало в тренды, его узнали, начали копаться в прошлом — это не твоя вина. Скорее наоборот, команда этого парня должна прыгать от радости. Я проверил его статистику: до вчерашнего дня он был практически мертв как артист. Тот факт, что они до сих пор молчат, говорит лишь о том, что у них хватило совести не пытаться выжать из тебя все соки.

Мужчина отставил чашку.

— Так объясни мне, Гу Чи, почему ты, не дожидаясь никаких заявлений с их стороны, опубликовал пост, который выглядит как прямая попытка его отбелить?

— Брат Фэн, я просто изложил факты.

Этот ответ окончательно сбил менеджера с толку.

Актер медленно отхлебнул кофе.

— Если бы я не был участником тех событий, я бы остался в стороне. Но я знаю правду лучше всех. Шэнь Шуи споткнулся случайно. Я принял его за своего фаната и предложил расписаться, он просто не так меня понял. Никакого пиара или хитрости с его стороны не было. Раз всё это началось из-за меня, я обязан был рассказать, как всё было на самом деле.

И вернуть Шэнь Шуи честное имя. Воспитание Гу Чи не позволяло ему равнодушно смотреть на то, как человека закидывают оскорблениями из-за пустякового недоразумения, виновником

которого стал он сам.

Сюй Фэн не ожидал такой прямолинейности. Будь на месте Гу Чи кто-то другой, он бы заподозрил лицемерие, но это был Гу Чи. Менеджер знал о его семье — потомственные интеллигенты, глубокие корни. Только в такой среде мог вырасти человек, обладающий подобным сочетанием мягкости, внутренней силы и непоколебимой честности. Именно эта независимость и статус позволяли ему оставаться собой даже в таком террариуме, как шоу-бизнес.

Он верил, что актер руководствовался только чувством справедливости. А последствия... последствия Гу Чи, похоже, не волновали вовсе. Или же он считал их допустимой ценой за правду. Если он считал поступок правильным, он его совершал.

— Вот оно что... — Сюй Фэн заметно расслабился и снова взял чашку. — А я-то испугался, что ты и впрямь его фанат.

Он действительно боялся, что Гу Чи превратился в преданного поклонника Шэнь Шуи — из тех, кто готов идти против всех фанатов Цзян Юя ради своего кумира. Мужчина невольно вздрогнул. Он просто не мог представить этого сдержанного человека в роли одержимого фаната.

Гу Чи спокойно посмотрел на него:

— Но я и есть его фанат.

<http://bllate.org/book/15823/1428588>